

Моск. новости,
- 1997. - 14-21 дек.
- с. 19

Лайза Минелли:

«Не нужно бояться завтрашнего дня»

С певицей беседует обозреватель «Эха Москвы» Ксения Ларина.

— «Кабаре» — это не единственная песня, которую знают здесь, но это песня, которая будет жить с вами всю жизнь.

— Спасибо. Я люблю эту песню.

— Лайза, вы много путешествуете. Это страсть к перемене мест или часть вашей работы?

— Я очень люблю путешествовать и обожаю работать. Это все вместе.

— Есть ли на свете место, где вы еще не были?

— Я не была в Азии.

— Хотите?

— Не думаю...

— Скажите, публика различается в разных странах?

— Да, но нигде нет такой публики, как российская.

— А дома, в Нью-Йорке?

— Нет. Это не то же самое. Здесь — душа русского народа. В ней все то, о чем мы поем: вся меланхолия, вся радость. И то, что мы должны делать: работать, жить. То есть это восприятие жизни такой, как она есть, понимаете. И публика такая теплая... Да меня это с ума сводит! Вы, русские, слушаете, действительно слушаете!

— Вы знаете, сейчас в Москве и в России очень модно обращаться к старым песням — песням детства, молодости. Я знаю, что и вы сейчас увлечены песнями своего детства.

— Я всегда была очень романтической маленькой девочкой, любила песни, в которых рассказываются какие-то истории, где разбиваются сердца или приносится великая жертва во имя любви. Музыка, которую я пела, мюзиклы, в которых я играла, помогли мне в каких-то моментах моей жизни.

— Несколько слов о вашей последней работе на Бродвее «Виктор и Виктория»?

— «Виктор и Виктория» — это был чудесный опыт. Это очень интересно, когда играешь мужчину и женщину и стараешься при этом быть настоящей. У Джулии Эндрюс (исполнительницы этой роли на Бродвее и в одноименном фильме) были проблемы с горлом. Она сказала: «Пожалуйста, Лайза, можете ли вы сделать это в течение месяца, и тогда со мной будет все в порядке». Я сказала: «Хорошо». Я приняла участие в этом шоу, и кончилось тем, что мне пришлось пройти через операцию на горле. Это трудная роль: вы должны говорить как мужчина и петь как сопрано. Это невозможно. У всех, кто пел эту партию, были проблемы.

— Я хочу чуть-чуть вернуть вас в детство. Знаю, что для вас большое значение имел отец.

— Да. Оба моих родителя многое дали мне. Они были разведены, но мне повезло: ни разу ни один из них не сказал мне что-либо плохое друг о друге. Они всегда меня уважали как человека, как личность.

— Вы были откровенны с ними?

— Да, как и все дети.

— Вы наверняка тоже пытались сбежать из дома?

— Как все!

— Скажите, а ваши родители были уверены в том, что у вас будет звездный путь в будущем?

— Нет, никто не был уверен. Я сама еще не уверена в этом. Я хотела бы о себе думать как о человеке, который работает, потому что это то, что я люблю, но остальное мне, может быть, не так уж нравится.

— Вы часто сомневаетесь в себе?

— Да, конечно, как все. Есть моменты, когда вы начинаете себя спрашивать, правильно ли вы поступаете, делаете ли то, что должны делать. Это разговоры, которые

у вас постоянно происходят с самим собой. Вообще говоря, я просто молюсь.

— А случались в вашей жизни откровенные провалы на сцене?

— Да, было один раз, причем огромный провал. Это был большой бенефис. Там было много музыкантов, около двухсот. И кто-то заболел и меня попросили выступить. Я не помню, вместо кого. Я сказала: «Да, конечно, я это сделаю». Я была уверена, что все будет прекрасно. И я попадаю туда, а мне аккомпанирует только пианист. Сидят двести музыкантов и буквально glareют на меня. Я начинаю петь и стараюсь быть максимально энергичной, но у музыкантов, которые сидели на своих местах, были такие скучающие лица, что публика начала все воспринимать таким же образом. И я сказала: «Спасибо вам, до свидания!»

— Вы тяжело переживаете неудачи?

— Нет, я стараюсь это исправить. Если могу.

— То есть вы всегда полагаетесь только на себя?

— Нет, я полагаюсь на друзей, на Бога, на мою семью, я полагаюсь на многих людей.

— Любовь в вашей жизни многого значит?

— Да, это значит для меня все.

Это причина, по которой я пою, развешено?

— Любовь может принести и много страданий.

— Да, я знаю, но именно поэтому пишут хорошие песни.

— Вы же сами не пишете песен, у вас есть авторы?

— Нет, я как бы интерпретатор.

— Важно же друг друга понимать, они вас чувствуют?

— Да. Но для меня песни — это как голоса других людей. Например, если кто-то говорит что-то чудесное, вы вдруг чувствуете, что именно так и сами ощущаете жизнь. Пожалуй, это может объяснить то, что происходит внутри меня.

— Как меняется ваше отношение к главной вашей песне — «Кабаре» с течением жизни?

— Когда вам приходится петь песню много раз и каждый раз она должна звучать так, как если бы вы ее никогда не пели, то вы должны воспринимать ее сами как новую. Иногда вы поете, только когда один человек из публики может вас понять. Иногда вы поете, может быть, чтобы хорошо закончить свой уход со сцены. Но всегда, всегда для публики.

— А как часто вам приходилось бороться с публикой? Бывает, что она вначале не принимает вас?

— Я была удачливой, мне везло.

— Если опять вспоминать про «Кабаре», Салли Боулс и Лайза Минелли для многих — это одно лицо. Вам это не мешало потом в жизни?

— Да, мешало, до сих пор мешает. Это была роль, которую я играла. Я не такая. На самом деле больше сама по себе. То есть иногда я, может быть, глубоко застенчива, иногда немножко глуповата и очень-очень романтична.

— До сих пор?

— Конечно.

— Но вас же обманывали в жизни?

— Конечно, обманывали. Разве вас не обманывали?

— Обманывали.

— Всех нас обманывали. Но это имеет не такое большое значение, потому что приходят новые дни, они приносят что-то новое.

— Но обида в вас сохраняется, вы злопамятный человек?

— Нет, потому что я научилась одной вещи: вы ничего не можете поделать с тем, что было вчера. Это закончилось. Это прошло. Ничего нельзя сделать. Ни черта!

И не нужно бояться завтрашнего дня, потому что он еще не наступил. Вы должны оставаться там, где вы есть, в середине, в сегодняшнем дне. Тогда все в порядке.

— Сколько вам было лет, когда вы вышли на профессиональную сцену?

— Мне было 16.

— А в 3 года вы снимались в кино.

— Да, если вы хотите смотреть на это с такой точки зрения, мне было тогда 4 года, и вся моя карьера как бы началась с этого и возвращается к этому.

— Расскажите про ваш опыт работы с Михаилом Барышниковым в его замечательном шоу...

— Это было великолепное шоу, разве нет? Я была счастлива, что стала частью этого шоу, потому что Миша спросил меня, согласна ли я это сделать с ним, и как обычно я сказала: «Конечно».

— Вы могли бы назвать самого главного человека в своей жизни?

— Мой отец.

— Я думаю, что стоит несколько слов сказать женщинам, что бы вы им пожелали?

— Радости и способности сказать мужчине все, что вы хотите.

